

ВИТАЛИЙ НОВИКОВ

Александр Невский

ПОВЕСТЬ

Виталий Новиков
Александр Невский. Повесть

«Издательские решения»

Новиков В.

Александр Невский. Повесть / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835562-2

Эта книга была опубликована в 2009 году. Она написана в необычном стиле. Для того чтобы показать портрет Александра более точным, автор использует много документальных источников, которых сохранилось немало от той эпохи, как отечественных, так и иностранных.

ISBN 978-5-44-835562-2

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

Тридцать седьмой – тридцать восьмой	6
Александра Брячиславна	9
На Неве. Июль 1240 года	11
Вече	13
В земле Владимирской. И первые станут последними	17
Возвращение. Копорье	19
Освобождение Пскова. 1242 год	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Невский

Повесть

Виталий Новиков

История – это библия народов.
Николай Карамзин.

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4483-5562-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тридцать седьмой – тридцать восьмой

Это случилось в тридцать седьмом – тридцать восьмом годах, точнее в тысяча двести тридцать седьмом – тысяча двести тридцать восьмом. По времениисчислению же того времени на Руси, тогда шёл шести тысяча семьсот сорок шестой год от сотворения мира¹. В декабре к южным границам Рязанского княжества подошло войско монголов. Войско остановилось у замёрзшей речки Суры. Всадники с монгольскими и тюркскими лицами равнодушно смотрели в белую непокорённую ещё даль. Впереди мелькали фигуры двух всадников – рязанских воинов, исполнявших сторожевую службу. Рязанцы заметили, что монгольское войско остановилось, и стали сами. От монголов выехали двое всадников и направились к рязанцам. Это были бродники, русские по происхождению. Они жили в степях отдельно от остальных русских земель. Бродники – предки казаков. Они присоединились к монгольскому войску, как многие другие народы, порабощённые жестокими завоевателями. Бродники сказали рязанцам, что Батый² – предводитель монгольских полчищ хочет вести переговоры с рязанскими князьями. Батый предложил рязанским князьям дать ему выкуп и пропустить его войско в другие русские земли, за что обещал сохранить города и жизни жителей Рязанской земли. Рязанские князья ответили: «Победите нас и владейте всей нашей землёй». Рязанское княжество было разгромлено, многие города исчезли навсегда. Сама Рязань была разрушена и разграблена до такой степени, что не восстановилась впоследствии; современная Рязань – это старый Переяславль-Рязанский. Небольшая часть рязанцев спаслась вовремя вторжения монголов в город, спрыгнув с одной из крепостных стен города, не подвергшейся штурму, и убежав по замёрзшей Оке в Мещёрские леса. Батыевы рати вторглись в земли Владимиро-Суздальского княжества. Города захватывались и подвергались разорению один за другим. Старший владимирский князь Юрий собирал полки и искал встречи с монголами в поле. Русские князья привыкли биться в поле. Четвёртого марта войско Юрия было разбито на реке Сити, и сам Юрий погиб.

Третий уже гонец от князя Юрия спешил в Новгород к молодому князю Александру³. Он загнал уже двух коней. По дороге ему то и дело встречались люди, кто в повозках, кто пешком, кто с семьёй, кто один, двигавшиеся на север. Бежали от монголов, бежали в западные земли, в Новгород, бежали даже в Норвегию.

Жители новгородской земли спрашивали у беглецов:

- От кого бежите?
- От татар.
- Не слышали о таком народе.

На Руси завоевателей называли татарами, те же сами себя называли монголами.

Наконец гонец прибыл ко двору князя Александра. Александр собрал совет из своей дружины и знатных новгородских бояр.

- Надо собирать полки, – сказал Александр.
- Новгородцы не хотят идти на юг, – сказал Гаврила Олексич.
- Почему?

¹ В Новгороде Новый год начинался 1 марта, во Владимире 1 сентября.

² «Бат» так же, как и «чинг» по-монгольски означает твёрдый, прочный.

³ Когда точно родился Александр точно установить невозможно; предположительно в 1220 или 1221 годах. Согласно Татищеву Александр родился 30 мая 1220 года. Эта дата считается спорной, так как предполагается, что Татищев сам назначил эту дату, как день рождения князя, так как она совпадает с днём рождения Петра Первого – любимого императора историка.

– Сказываются старые обиды. Новгородцы помнят большой голод, и помнят, когда Низ⁴ не пропускал хлеб в наши земли.

– Так я сам родом с Низа.

– Ты, князь, давно сидишь в Новгороде, и для новгородцев давно стал своим.

Вскоре в Новгороде стало известно о гибели владимирского князя Юрия. А спустя ещё несколько недель прибыл гонец с вестью об осаде татарами Торжка. Татары вторглись в земли Новгорода.

Александр собрал совет.

– Надо собирать полки и идти навстречу татарам, – сказал Александр.

– Негоже это, князь. Рязанские князья выходили биться в поле с татарами, князь Юрий собирал свои полки в поле, и что с ними стало? Неведомый – это враг: татары, неведомый и очень сильный. Надо лучше узнать его, чтобы понять, как с ним воевать. А пока я думаю лучше собрать воинов в городах и городках для обороны, – посоветовал боярин Миша.

– И правду говорит Миша, – согласился с ним Гаврила Олексич.

Александр хотел биться с татарами, хотел испытать себя в битве. Его с детства учили обращаться с самым разным оружием, а отец наставлял, как вести себя в бою. На стяге владимирских князей красовался лев, ставший на задние лапы на красном полотне. Лев олицетворял мужество, ярость, силу: качества, которыми должен обладать настоящий русский князь, потому что князь – это прежде всего воин.

Во время боя русский князь вёл за собой свою дружину и полки, первым устремлялся на врагов, стараясь своей храбростью, силой воодушевить своих воинов. Так обычно русские князья воевали друг с другом. Татарские же полководцы, темники всегда шли позади своих воинов и отдавали распоряжения по ведению боя.

Девятнадцать дней потратил Батый на взятие маленького Торжка. В маленьком городе, где почти все друг друга знали, где не было сильного расслоения между богатыми и бедными, горожане и спрятавшиеся за стенами города крестьяне из ближайшей округи решили сплотиться и биться до конца. Первый раз в русских землях Батый получил жестокий отпор. Храбрые защитники Торжка порядком измотали татар, но всё же сложили свои головы под вражескими мечами. Татары по своему обычаю отрубили головы погибшим русским воинам и сложили из них пирамиду.

Батый двинулся на север к Новгороду. Пришлось идти по опустевшим скудным землям. Крестьяне прятались в лесах, уводя с собою скот.

В шатёр Батыея вошёл один из его темников.

– Великий хан, дальше идти всё труднее и труднее. Нашим воинам и коням всё труднее добывать пищу. Местные жители покидают свои дома вместе со скотом. Наши передовые отряды вошли в небольшой город, который оказался совершенно пуст. Эти русские нарочно делают так, чтобы нам невозможно было достать пищу и всё унесли с собой, – сказал темник.

– Да земли этого великого города очень бедны и скудны. Может быть величие и богатство этого города всего лишь слухи и враньё? – поделился своими сомнениями Батый.

– Те, кого мы взяли в плен, утверждают, что этот город сказочно богат. Ради богатой добычи наверно стоит рискнуть.

– Ты прав. Но почему их правитель не выходит мне навстречу, как это делали другие русские воины. Они изучили наши поведение. Несмотря, на то, что земли русских разделены на много стран, они имеют крепкие связи между собой, и жители одной из русских стран хорошо осведомлены о том, что происходит в других землях. Если в этом великом городе

⁴ Так в Новгороде называли Владимиро-Суздальское, Ростовское и Ярославское княжества.

укроется множество воинов, мы потратим много времени на его взятие. А если нам не удастся его взять, русские решат, что мы не так сильны, и почувствуют прилив сил и уверенности. Мы поворачиваем на юг.

Новгород был пощажен.

В летописи написано: «... гнались проклятые татары от Торжка Селигерским путём, даже до Игнач-креста, и секли людей всех, словно траву, не дойдя 100 вёрст до Новгорода...»

Татары с трудом брали города, жители которых давали решительный отпор завоевателям и храбро оборонялись. Сорок девять дней ушло на взятие маленького Козельска! Батый назвал Козельск «злым городом».

В советское время железнодорожники, прокладывая железную дорогу в районе Козельска, наткнулись на небольшой холм. Начали срыть холм и откопали человеческие черепа. Вызвали археологов. Холм оказался пирамидой из отрубленных голов храбрых козельчан за столетия покрывшийся слоем земли. Количество черепов совпало с количеством воинов Козельска, указанных в летописи, вышедших биться с татарами из города на сорок девятый день, когда уже не в силах были терпеть голод, и понимали, что силы их вот-вот окончательно их оставят. Так подтвердилась точность древнего исторического источника.

Александра Брячиславна

Александр пировал со своей дружиной во дворе своей новгородской усадьбы. Было лето. Татары ушли, жизнь продолжалась.

От отца Александра прибыл гонец с посланием.

Александр прочёл послание. Отец писал, что нашёл для Александра невесту: Александру, дочь торопецкого князя Брячислава.

Ярослав ходил биться с литовцами в Полоцкую землю со своим и смоленским полками. Литовцы часто совершали набеги на северо-западные русские земли.

Александр усадил гонца рядом с собой и начал расспрашивать:

– Как отец? Удался ли поход?

– Удался, князь. Взяли большой полон⁵, и даже одного литовского князя.

– Что ж, славно, а как дела обстоят во Владимире?

– Понемногу жизнь восстанавливается. Хотя город совсем уже не тот: одни развалины, ещё даже стены новые не возвели. Народу совсем нет: кто разбежался, кто восстанавливает жилище разорённое, а большинство сложило головы или угнано в рабство. Татары иные города сожгли полностью, так что оставили на их месте только пепелища.

– Слышал.

– Что ж ты, князь, про невесту не спрашиваешь? – вступил в разговор боярин Миша.

– Успеется.

– Что ж, неужели совсем всё равно: хороша или дурна лицом?

Шутка Миши удалась: дружинники засмеялись.

– Я же ещё не женился, говорю же: успеется.

– Это верно: успеется. Но Ярослав я думаю не обрадуется, если ты пойдёшь против его воли, – сказал Миша.

– И верно, боярин: против воли отца не пойдёшь. Рассказывай, гонец, о невесте: хороша ли собой? Как звать? Добра ли нравом?

– Хороша ли? Не могу утверждать наверняка, князь, видел её один лишь раз, и то не вблизи, но я полагаю, что не дурна.

– А сколько её лет?

– Двадцать лет.

– Двадцать? И до сих пор в невестах. Подозрительно. Уж не больна ли?

– Не думаю.

– Брячислав берёт дочь для достойного жениха, – сказал Миша.

– Да полно вокруг и подстойнее меня. Восемнадцать лет, а я ещё ни разу не испытал себя в военном деле, и не совершил ничего другого славного.

Александр со своей дружиной отправился в Торопец, где сыграл свадьбу с Александрой. Вернувшись в Новгород, сыграли свадьбу ещё раз с новгородцами.

Невеста Александру понравилась.

Вскоре после свадьбы Александр собрал совет и предложил на западных границах новгородских земель возвести крепости-городки для защиты от набегов литовцев. Некоторые бояре считали, что Александр преувеличивает опасность вторжения литовцев, кто-то колебался, и всё же большинство поддержало Александра. В молодом Александре кипела энергия, которой он ещё не знал, как толком распорядиться.

Александр сам отправился с простыми новгородцами и воинами к реке Шелони, где собирался заняться градостроительством.

⁵ пленные

До ворот Новгорода его провожала жена.

– Надолго ли? – спросила Александра.

– Месяца на четыре.

– Долго.

– Это недалеко, я смогу приезжать в Новгород.

– Приезжай чаще.

– Негоже жене распоряжаться мужем. Неведомо, как дела ещё пойдут.

– Я буду ждать.

Александр поцеловал жену и сказал:

– Негоже тебе на коне ездить, у нас же может дитя появиться.

– Это ещё рано.

Александр определял места, на которых новгородцы возводили городки. Александр возвёл города: Городец на Шелони, Опоку, Высокое, Вышегород, Кошкин город.

В этом же 1239 году татары вновь напомнили о себе: напали на Мордовские земли и разорили их, потом напали на Муром и сожгли его, прошли вдоль реки Клязьмы, сожгли город Гороховец. От страха люди Владимирской земли бежали беспорядочно кто куда.

На Неве. Июль 1240 года

Александра ждала ребёнка. Муж редко находился рядом с ней, проводя много времени со своей дружиной, и занимаясь политическими делами. Александра выговаривала мужу:

– Совсем забросил меня. Мне здесь скучно.

Александр вернулся в свою княжескую усадьбу поздно, после пира со своими дружинниками.

– Такая доля всех жён: сидеть дома и ждать мужей.

Александр снял пояс с мечом, потом рубаху из красной ткани, с орнаментом, расшитым золотыми нитями, и лёг на широкое ложе. Жена повернулась к нему спиной. «Ну и нрав», – разозлился про себя Александр, и, укрывшись одеялом, повернулся сам спиной к жене. Заснуть князь не успел. С улицы послышались тревожные голоса.

В дверь постучали.

– Князь, важная весть.

Это был молодой слуга Ратмир.

– Входи.

Александр вскочил с кровати и стал быстро одеваться.

Ратмир вошёл.

– Прибыл гонец с ижорской земли, в Неву вошли шведы.

– Шведы?

– Шведы, мурманы, емь и сумь.⁶

– Сатанинское племя, и мурманы ещё, им то, что от нас надо? Сколько их всего? – Александр, не попрощавшись с женой, уже вышел во двор и направился к конюшне.

– Тысячи три или пять. – Ратмир шёл следом за князем.

– Мы быстро сможем собрать столько же.

– Ждали литовцев, а пришли шведы.

– Да, друг, кого-кого, а о шведах мы и думать не думали.

Александр провёл ночь с несколькими дружинниками в усадьбе новгородского посадника Сбыслава Якуновича. Присутствовали несколько бояр. Устроили совет, на котором решили утром собирать рать и выступать к Ладогe. Многие были уверены, что шведы нападут на Ладогу. Предполагали, что Ладога уже занята врагом.

Но новгородцы ошибались, шведы разбили лагерь при впадении реки Ижоры в Неву, и стояли в лагере пять дней, пока к нему не приблизилось русское войско.

Предводитель шведского войска Биргер предполагал, что русские сами будут искать встречи с его войском, поэтому разбил лагерь на удобной для защитных действий возвышенности. Нападать на Ладогу он не собирался. Во всяком случае в ближайшее время. Вот после того, как он победит русских, уже будет видно, как действовать дальше. Ижорская земля через которую лежал путь из Новгорода в Балтийское море был лакомым куском для шведов. Контролируя его, шведы перекрывали Новгороду главный торговый путь в Европу. Ижорцы – финское племя, как и карелы давно считали себя подданными Новгорода, и видели в шведах своих врагов. Многие ижорцы вошли в войско князя Александра направлявшего свои рати к лагерю шведов.

15 июля ближе к обеду Александр подошёл к лагерю шведов.

– Разобьём стан? – спросил боярин Миша.

– Зачем? Разве мы устали?

⁶ Мурманы – норвежцы, сумь и емь – финские племена завоёванные шведами.

– Ты Миша со своей ратью и Гаврила Олексич обойдёте шведский стан справа и ударите по шведам, которые расположились на берегу около своих насадов.⁷ Я же со своей дружиной, ладожанами и ижорцами пойду прямо на главные силы шведов.

Шведские сторожа уже предупредили своих предводителей о приближении русских. Биргер приказал собирать строй, но шведы собирались медленно. Русские лучники выпустили стрелы в сторону шведов. Первый строй шведских лучников, так и не успев построиться в прямую линию. Александр вёл своё войско на лагерь шведов, за ним следовали его триста дружинников, все на конях. Шведские лучники побежали назад. Вперёд выдвинулись шведские пешие воины, вытянув перед собой длинные копья. Александр на скаку со всей силы ударил копьём в шведского воина, тот прикрываясь щитом, но повалился назад. Другие шведы попытались достать Александра копьями, но он успел защититься щитом. Александр смог проехать в ряды шведов, которые попятнулись назад. Он бросил копье и стал наносить удары мечом, но с коня достать пешего воина было нелегко, и он смог только легко ранить двух шведов. Скоро пешие шведские воины отступили, на смену им пришло конное войско. Это были лучшие силы шведов, которым было суждено сойтись в схватке с Александром и его дружиной. Бились на мечах. Александр убил одного шведа ударом меча по шее, другого тяжело ранил, после чего сошёлся с крепким здоровым шведом, который был выше его на голову. Оба хорошо владели мечами и защищались щитами. Александр и швед бились уже больше часа. Это уже было испытание на выносливость. Швед не выдержал и начал отступать. Его прикрыл другой швед. Битва продолжалась ещё два часа, и шведы стали отступать к своим шнекам, у которых тоже развернулась битва. Преследовать шведов уже не было сил, и Александр приказал собрать все рати на возвышенности.

В битве отличились многие. Гаврила Олексич, который попытался въехать на коне на шнеку, преследуя шведов, тащивших под руки раненного одного из своих военачальников. Шведы сбросили доски с борта лодки, и Гаврила Олексич упал с конём в воду, но быстро выбрался на берег и продолжил биться. Посадник Сбыслав Якунович бился одним только топором и положил немало шведов. Ловчий Александра Яков Полочанин раньше никогда не участвовавший в битвах яростно бился мечом среди, сошедшихся в схватке пеших воинов. Боярин Миша со своими дружинниками потопил три шведские шнеки. Простой новгородец Савва пробрался в главный шатёр шведов и подрубил столб, на котором тот держался. Увидев падение шатра, русские стали ещё сильнее нажимать на шведов. Погиб слуга Александра Ратмир. Он бился пешим мечом. Ему пришлось биться сразу с несколькими шведскими воинами, которые окружили его и нанесли ему много ран.

Ночью шведы сели на свои шнеки и направились в сторону Балтийского моря.

Летописец отмечает, что среди русских ратников жертвы были очень малы: «Из новгородцев же тут пали: Константин Луготинич, Гюрята Пинещинич, Намест, Дрочило Нездылов сын кожевника, а всего 20 человек с ладожанами или меньше – Бог весть». Летописец не считает жертвы со стороны ладожан и ижорцев. Можно предположить, что из всего новгородского войска с ладожанами и ижорцами погибло человек сто, самое большее двести. О шведах летописец сообщает: «И пало их многое множество: наполнили два корабля телами лучших мужей и пустили впереди себя по морю, а для прочих выкопали яму и побросали туда без числа; а другие многие ранены были». Во время битв европейских народов между собой в средние века обычно погибало не очень много людей. Особенно, если воевали профессиональные воины: рыцари в Европе, на Руси дружинники и князья. Иногда долгая битва заканчивалась тем, что уставшие соперники просто расходились, забрав с собой тела менее десятка убитых товарищей.

⁷ Одно из названий кораблей на Руси. Шведы называли свои судна шнеками.

Вече

В Новгород пришла осень. Александр заканчивал обеденную трапезу. Он обедал с матерью Евдокией и ближними слугами-гридями⁸. Жена находилась в спальне с сыном. Месяц назад у Александра родился сын, которого назвали Василием.

– Иван, узнай сколько время? – Александр обратился к слуге, стоявшему в дверях.

Иван вышел из горницы, прошёл в приёмную палату, где Александр собирал советы и занимался государственными делами. В палате около стола сидел слуга Некрас.

– Сколько время, Некрас? – спросил Иван.

– Начался шестой час.

На столе отсчитывали время песочные часы. Песочные часы пришли на Русь от ромеев.⁹ Определяли дневные часы и ночные. С рассветом начинался первый час дня, с закатом первый час ночи. Каждый богатый и знатный житель Руси считал за честь иметь в своём доме часы, за которыми следили слуги.

Иван вернулся в горницу и доложил:

– Пошёл шестой час.

Александр закончил трапезу встал из-за стола, повернулся к иконостасу, расположенному в углу, перекрестился, сделал поклон. Евдокия сделала то же.

– Надо идти, – сказал Александр.

– Будь твёрд, сын, и в то же время мудр. Новгородцы слишком непостоянны и в то же время упрямы. Ох, что-то будет, – сказала мать.

– Иногда новгородцы слишком раздражают меня, и моя рука невольно тянется к мечу. Сдерживать себя удаётся с великим трудом.

– Упрямцы стоят за свои порядки, сохранившиеся с далёких времён, в то время, когда в других русских землях народ научился чтить власть князей.

Александр в сопровождении двенадцати гридей, все на конях, выехал со двора своей усадьбы. Кони застучали звонко подковами по деревянной мостовой. Скоро к Александру присоединился боярин Миша. Миша был также на коне, и его сопровождали конные воины – его дружина, всего десять человек все в железе, хорошо вооружены, из-под кольчуг вылезали подолы длинных жёлтых рубах. Миша поддерживал открыто князя во всех его делах, в отличие от других новгородских бояр, которые привыкли вести сложную, продуманную политику.

Зазвонил вечевого колокол.

– Иереям¹⁰ надо сказать, чтобы лучше следили за часами. Ещё до семи часов далеко, – сказал Александр Мише, ехавшему рядом.

– Церковные крысы – известные ленивцы, им бы только бражничать, да спать, – сказал Миша.

Александр и Миша засмеялись.

– Грешно так шутить, – сказал Александр.

– Бог – добрый, простит.

– А вот и Гаврила Олексич.

К процессии присоединился Гаврила Олексич, новгородский боярин средней руки. Его сопровождали пятеро вооружённых слуг. Он и его слуги шли пешком. Гаврила Олексич принадлежал к партии Александра, также как и Миша. Гаврила Олексич поприветствовал князя и боярина, те ответили, тем же.

⁸ Телохранители.

⁹ Из Византии.

¹⁰ Служители монастыря.

– Помнишь, Гаврило, что следует говорить? – спросил Миша.

– Помню.

– Не слышал, Гаврило, о настроениях Сбыслава Якуновича? – спросил Александр.

– Он хорошо к тебе относится, князь. Ты о нём ничего дурного не думай, но на вече он может тебя не поддержать. Он сильно зависит от настроений новгородцев, такие уж у нас порядки.

– Плохие порядки.

Гавриле не понравились слова Александра, но он не хотел ссориться с князем.

– Рассчитывай, Александр, на то, что сможешь убедить новгородцев в своей правоте мудрым словом, и мы тебя поддержим, по мере наших сил, – сказал Гаврило.

Началось вече. На помосте с одного края на двух скамьях, расставленных буквой «Г» сидели знатные бояре Новгорода – господа.¹¹ С другого края справа, если смотреть на помост со стороны площади, на которой столпился новгородский народ, находилась лавка, на которой сидел Александр в окружении своих гридей и ближних дружинников. Между боярами и Александром стоял посадник Сбыслав Якунович.

– Новгородцы, мы собрали это вече, по призыву горожан Словенского конца и некоторых вящих¹² жителей нашего города. Эти люди имеют жалобы на нашего князя Александра. Жители Словенского конца¹³ жалуется на то, что Александр нечестно вёл судебные дела, а вящие горожане сетуют на то, что Александр стал брать себе слишком большую долю со сбора дани с подвластных Новгороду земель. По их мыслям это нарушение наших старинных порядков. Давайте сначала разберёмся с первой жалобой. Как предлагают решить это дело новгородцы?

На помост вышел представитель горожан Словенского конца Лука.

– Мы хотим, чтобы у нас судом заведовал кто-нибудь другой, пусть даже из друзей Александра, например Гаврило Олексич.

– Что скажешь на это, князь? – обратился к Александру посадник.

– Так вы платите мне за мои дела и старания во имя Новгорода и вас! – Александр встал со скамьи и подошёл к Луке.

Площадь загудела.

– Ты, князь, был нечестен, когда судил наших горожан, – сказал Лука.

– Когда я был нечестен?

– Когда судил своего дружинника, который обидел нашего купца.

– Этот дружинник воевал за Новгород!

– Одно дело воевал, другое суд. Война к суду отношения не имеет. Правильно я говорю?! – Лука громко обратился к вечевой толпе.

Толпа одобрительно загомонила.

– Какой то купчишка вам дороже честного воина! – крикнул Александр.

Толпа сердито заревела.

Александр понял, что сказал лишнее.

– Не в одной земле князья не получают от своего народа столько зла, сколько я здесь имею зла от вас. Где ещё князья собирают так мало податей? Даже судить мне не даёте.¹⁴

– Судить надо честно! – кто-то крикнул из толпы.

«Дьяволово племя», – мысленно выругался про себя Александр.

¹¹ Ударение во втором слогe.

¹² Знатных, важных, славных.

¹³ Конец – географическое и административное деление в средневековом Новгороде.

¹⁴ На суде истец в то время должен был вносить плату судье.

Потом обсуждали жалобу вящих горожан. Это обсуждение протекало более вяло, чем предыдущее. Народ особо не гомонил, простым горожанам дела боярские были мало интересны. Обсуждение перешло в спор Александра с боярами. Спор прервал Гаврила Олексич, вышедший на помост.

– Прошу слова.

– Слово просит Гаврила Олексич – представитель Прусского конца! – крикнул глашатай Иван, помощник посадника.

– Новгородцы, предлагаю на время оставить всё как есть и разобраться с жалобами потом. Немцы взяли Псков и всю псковскую землю. Негоже оставлять наших братьев в беде. Надо собирать рати и идти на немцев, – сказал Гаврила Олексич.

– Знаем мы.

– Что-то мы просьб о помощи из Пскова не слышали.

– Сами они стали под немцев, вот пускай сами теперь, и думают как им быть.

– Да черти они – эти псковичи. Что они нам?

В те годы был сильно развит местный эгоизм, особенно среди простых людей и местной знати. Понятие Русская земля, в которую входили все русские земли было близко и дорого князьям, и то не всем; а также представителям духовенства. Князьям потому что вся Русская земля появилась, как земля подвластная их предкам; духовенству потому что для церкви границы между княжествами не имели значения. Простой люд же обычно видел свой город-государство, своё княжество, как совершенно отдельную суверенную страну. И простому новгородцу часто было наплевать на то, что там происходит в других русских землях, кто там с кем воюет. Главное, чтобы в его Новгороде всё было хорошо.

– Сегодня немцы взяли Псков, завтра придут к вам! – крикнул Александр.

Из толпы кричали:

– Это мы ещё поглядим.

– У нас с немцами договор.

– Что будем решать? – обратился к народу Сбыслав Якунович.

Толпа загудела.

Боярин Иван Акимович встал со скамьи и предложил:

– Суд в Словенском конце отдать тому, кого захотят сами жители. Князю выделить от доходов с наших земель девятую часть.

Толпа одобрительно загалдела:

– Добро!

– Ладно говорит боярин!

– Негоже обижать нашего князя! – крикнул Сбыслав Якунович.

– Что ты предлагаешь, посадник? – громко спросил кто-то из бояр.

– Тише! – крикнул посадник.

Толпа начала затихать.

– Я предлагаю князю отдать суд над какой-нибудь одной из наших земель, например из северных; а девятая доля от доходов с земель – это тоже не мало по сравнению с прежней десятой частью.

– Как же я буду вести суд в далёких землях? – спросил Александр.

– Пошлешь для суда своего человека, а он будет присылать тебе доходы, – сказал Сбыслав Якунович.

– Представляю какие это доходы.

– Можно и не в северных землях, а где-нибудь поближе.

– Это неуважение к князю! – Александр поднял руку вверх, показывая тем самым, что хочет сказать нечто важное. – Я покидаю Новгород!

Александр вместе со своей семьёй: женой, сыном, матерью и дружиной выехал к отцу во Владимир.

В земле Владимирской. И первые станут последними

В начале ноября Александр со своим двором въехал в земли Владимирского княжества. Приближались к Переяславлю. У дороги Александр заметил до конца ещё не разложившиеся трупы.

– Почему не похоронили?

– Некому хоронить. Видимо в округе мало, кто остался в живых после татарского набега, – сказал Годислав – дружинник Александра, ехавший рядом.

Александр остановил коня.

– Это наши люди?

– Судя по остаткам одежды, да, – сказал Годислав.

– Надо похоронить. Даже звери не стали питаться ими.

– Не все звери едят гнилое мясо.

Тела захоронили слуги Александра.

Дальше у дороги заметили останки двух человек. Это были скелеты в странной одежде, вернее в том, что от неё осталось.

– Татары, – сказал Годислав. – Видишь, кривой меч. Что тоже похоронить?

– Нет, эти пускай валяются. А меч возьми.

Прибыли в Переяславль. Город представлял собой жалкое зрелище. Вместо когда-то аккуратно уложенных бревенчатых стен теперь был установлен кривой, местами очень низкий частокол. Ворота были такими уже убогими, как и всё вокруг из неотёсанных тонких брёвен. Александр слышал, что переяславцы сами сдались на милость татарам на третий день штурма; но татары обманули и никого не пощадили ни детей, ни женщин, ни стариков. В живых тогда осталось только три человека: двое детей и старик, спрятавшиеся погребу.

В городе Александр насчитал только пятнадцать домов, остальное всё было порушено и сожжено. Строили ещё три дома. Церковь почти не пострадала. Двое человек на лесах крашили стены церкви.

– Я останусь здесь, – сказала Евдокия.

– Здесь? Где же ты будешь жить? – спросил Александр.

– Неподалёку отсюда есть монастырь, он совсем не пострадал от татар, поживу пока там.

– Хорошо. Я оставлю с тобой дружинников и прикажу им заняться строительством в городе нового двора. Не суди его. – Александр говорил об отце.

– Я не сужу.

Владимир. Когда-то это был крупный богатый город Восточной Европы. Теперь город выглядел как просто поселение, и только частые красивые церкви напоминали о былой красоте и былом богатстве. «И последние станут первыми», – написано в Евангелие, что можно переделать в: «И первые станут последними».

Посада не было. Александр заметил за стенами города только три землянки. В том, что раньше было посадом остались только две поломанные яблони. Яблони и вишни татары вырубали для костров, у которых они грелись, и на которых готовили пищу. Землянки в самом городе – это выглядело очень убого и тоскливо. Ярослав восстановил только одну стену, остальное всё было заделано частоколом. Построено заново было шестьдесят домов, пять из них были устроены богато – это были дома бояр. Около городской стены расположился рынок: один небольшой торговый ряд. Торговали только семь человек, продавали хлеб и молоко, маленький мальчик продавал грибы в корзине.

Усадьба Ярослава была огорожена высоким забором. Ворота во двор были открыты. Александр въехал во двор. Ярослав жил в добротном двухэтажном бревенчатом доме, зодчие, орудуя топорами и пилами, строили к этому дому новый придел.

Александр слез с коня.

– Отведи в конюшню, напои и накорми, – приказал он одному из своих слуг.

Ярослав вышел на высокое крыльцо. Александр пошёл ему на встречу. Отец и сын обнялись. Ярослав поцеловал сына.

– Слышал я о подлых делах новгородцев. Ну, ничего, ничего.

Прошли в дом. Ярослав велел своим слугам накрыть на стол.

Обедали вдвоём.

– Видел, как всё порушили посланники адовы? За что нам это наказание? – Ярослав немного захмелел. – Я дал людям льготы и привёл народ из земель южных. Должны мы восстановиться, должны.

Ярослав стал главным князем владимирским и раздавал города княжества в уделы сыновьям и родственникам.

– Говорят татары готовят поход на южные русские земли, – сказал Ярослав.

– Кто говорит?

– Из половецких степей прибегали люди, спасшиеся от татарского плена.

– Теперь это уже не половецкие степи.

– Киев занял Даниил Романович, князь Галицкий.

– Это сильный князь.

– Может он сумеет дать татарам отпор.

– Куда там. Наши князья ничего не смогли с ними сделать.

– Юрий сам виноват. Собирал рати, а сам уходил всё дальше и дальше от татар, тем самым, вселяя слабость в души воинов. Они же всё понимали.

– И много ли этих татар? Что же это за сила такая страшная и неведомая?

– Те, кто видел, говорят, что бесчисленны полки татарские.

– Что же мы будем делать, если они снова придут?

– Воевать, сын – это наша доля княжеская.

Александр устроился в доме отца. Вечером он увидел Мирославу – новую жену отца. Это была молодая рыжая боярыня с игривыми голубыми глазами. Мирослава была беременна. Ярослав не разводился с первой женой и не собирался её отправлять в монастырь. Он просто чтит прежние обычаи отцов более чем современные.¹⁵ Евдокии же это не нравилось, и она предпочла жить со старшим сыном.

Ярослав дал Александру в удел Переяславль, куда тот вскоре и отправился.

¹⁵ У восточных славян в дохристианские времена был распространён обычай многожёнства.

Возвращение. Копорье

Наступил 1241 год. Разорив южные русские земли, татары двинулись дальше на запад на Польшу, Венгрию, Хорватию. Европу охватил страх. Даже во Франции и Англии люди в ужасе ожидали нападения жестоких азиатов.

Немцы напали на финское племя воть, обложили его данью и построили в их земле крепость Копорье. Воть были подданными и данниками Новгорода. После этого неприятности у Новгорода не закончились. Летописец сообщает: «И не одно это было зло от них (немцев), но и Тесов взяли, и в тридцати верстах от Новгорода воевали, купцов побивая, по Луге и до Сабли».

Новгородцы прислали посольство к Ярославу с просьбой дать им сына Александра и оказать военную помощь. Ярослав дал новгородцам другого сына Андрея и полк.

Новгородцы такой помощи не обрадовались. Положение Новгорода ухудшилось. Из летописи: «...на волость Новгородскую напали Литва, немцы, чудь и захватили по Луге всех коней и скот, и нельзя было пахать по сёлам, да и не на чем».

Андрей не был опытным воином и не обладал такой харизмой, как его старший брат. Новгородцы снова послали посольство к Ярославу, и на этот раз великий князь владимирский отпустил Александра в Новгород. Андрей вернулся во Владимир.

Александр со своей дружиной прибыл в Новгород к концу весны. Жену с ребёнком он оставил в Переяславле. Александр объявил новгородцам, что желает собрать вече. Воля князя была исполнена. Александр обратился к новгородцам:

– Дорогие новгородцы вы пожелали, чтобы я стал вашим князем. Так?

Толпа согласно загудела.

– Так. Хорошо. Значит отныне моё слово будет для вас законом. Так?

Толпа снова согласно загудела, но значительно тише, чем в первый раз.

– Вот и хорошо. Тогда я, как настоящий ваш правитель заявляю: отныне я буду получать пятую часть со всех податей новгородских и вести суд во всём Новгороде. Это о новых порядках. Теперь о главном. Завтра начинаем собирать полки. Я сегодня уже велел послать к ладожанам, к ижоре и к корелам, чтобы они тоже собирали полки.

Александр спустился с помоста и отправился на свой двор. Вече закончилось неожиданно быстро, так же как и началось.

На следующее утро к Александру пришёл слуга Некрас. Александр только встал с постели и одевался.

– Входи.

– Важные новости, князь, – сказал Некрас.

– Бояре?

– Да.

– Что задумали они на этот раз?

– Хотят собрать вече, будут обсуждать твои новые порядки.

– Не надоело им ещё заниматься обсуждениями? А когда с немцами воевать?

– Некоторые говорят, что лучше договориться с немцам, дать им немного земель; зато сохранить порядки прежние.

– Кто так говорит?

– Точно не скажу, но это похоже на настроения Ивана Яйцо и Бориса Хромого.

– Я им устрою вече. Иди, Некрас, созывай дружину.

С дружиной Александр направился к усадьбам Хромого и Яйца, а также их сторонников. Хромого и ещё шестерых взяли сразу, а Яйцо исчез. Только к вечеру его обнаружили

в одном из приделов храма Святой Софии. В этой церкви служил его родственник, у которого он и попросил временного убежища.

Следующим утром все задержанные бояре были по приказу Александра повешены у главных новгородских ворот. Борис Хромой на коленях просил у Александра пощады, но тот не отменил своего решения.

– Я вам устрою вече.

Александр двинул новгородский, ладожский, корельский, ижорский полки на Копорье. Впереди войска ехал сам Александр и его дружинник, державший в руке стяг: лев, стоящий на задних лапах на красном полотне.

Копорье представляло собой небольшую, но хорошо укрепленную крепость. В крепости было всего двадцать немцев, столько же воинов из чуди¹⁶, находящихся у немцев на службе и двести вожан, перешедших на сторону немцев.

Три дня новгородцы обстреливали из луков защитников крепости, и в то же время засыпали ров перед воротами, прикрываясь защитными сооружениями. На четвёртый день ворота выбили бревном-тараном, и новгородцы ворвались в крепость. Защитники выстроились с двух сторон. Справа впереди отряда стоял немецкий рыцарь весь в железе.

– Я с новгородцами и корелой направо, а ты с ижорой и ладожанами налево, – приказал Гавриле Олексичу Александр.

Александр сошёлся в схватке с немецким рыцарем. Рыцарь бился хорошо, но Александру удалось ранить его, нанеся резкий удар по плечу. Немец упал. Александр двинулся вперёд. На его пути стал вооружённый топором вожанин. Вожанин понял, кто на него идёт, и несколько растерялся. Александр находился в высшей степени ярости и резким движением нанёс удар мечом по шеи вожанина. Хрустнули шейные позвонки. Ещё бы немного и голова слетела с плеч. Новгородцы напирали. Вожане и чудь бросили оружие. Потом сдались немцы.

Александр собрал совет. Он распорядился оставить в крепости небольшой отряд и назначил воеводу.

– А что будем делать с пленными? – спросил Гаврила Олексич.

– Чудь и вожан повесить.

– Всех?

– Всех. Это будет уроком всем предателям.

Александр считал чудь подданными русских, несмотря на то, что их земли уже достаточное количество времени находились во власти немецких рыцарей. До немцев чудь были данниками Новгорода и русских князей.

– А немцы?

– Возьмём в Новгород, там и решим, что с ними делать.

В Новгороде Александр решил оказать честь немцам и отпустил половину пленников.

Однажды он велел привести к себе, оставшихся в Новгороде семерых немецких рыцарей.

– Будете служить мне? – спросил их Александр.

Толмач перевёл вопрос.

Один из рыцарей спросил:

– А что будет, если мы не согласимся?

– Пока не знаю, может быть повешу вас, может быть отпущу, как ваших товарищей.

Немцы задумались. Александр отпустил часть немецких рыцарей, не взяв за них даже выкупа. Из Ордена никто не приехал просить отпустить оставшихся в плену или попытаться их выкупить. Несмотря на угрозы Александра повесить немцев, пленные могли рассчитывать на снисхождение, так как обычно русские и немцы в то время снисходительно относились друг

¹⁶ Эстонцы.

к другу; чего нельзя было сказать об отношении русских и немцев к племенам финским. Сильные уважали только сильных.

Немцы согласились с предложением Александра.

Освобождение Пскова. 1242 год

Конец февраля 1242 года. На дороге, ведущей в Низ, появились конные воины со стягами, за ними шло пешее войско.

– Суздальцы? – спросил новгородский стражник Иван, наблюдавший за дорогой с городской стены.

– Кто же ещё? – сказал его товарищ, то же стражник, Фёдор.

– А вдруг литовцы?

– Не похоже. Князь Александр ждёт брата Андрея с войском, чтобы воевать с Орденом.

– Что-то гонцов от Андрея не было. Странно.

– А вон, смотри на стягах – лев. Верно – суздальцы. Надо предупредить князя.

Андрей ехал на вороном коне впереди войска. Вид его был задумчив и серьёзен. Въехали в ворота. Новгород встретил суздальцев звоном колоколов. На встречу Андрею ехал Александр. Братья спрыгнули с коней, подошли друг к другу, обнялись, поприветствовали друг друга. Снова сели на коней. Ехали рядом.

– Когда собираешься выступить, брат? – спросил Андрей.

– Дня через два-три. Медлить нельзя, да и трудно будет Новгороду кормить такое войско, а надо ещё запасы сделать в дорогу.

– Тяжело будет взять Псков: орденцы – хорошие воины.

– Псков – русский город, в котором много русских, не забывай это.

– Это правда, но на помощь орденцам может придти много немцев. Орден от Пскова не далеко.

– Мудро мыслишь, брат.

– В Новгороде много немцев, они, узнав о нашем прибытии, могут подать весть в Орден.

– Я учёл это. За немцами в городе я приказал внимательно следить. На Псков необходимо наступать быстро и внезапно.

Спустя два дня выступили в сторону Пскову. Войско двигалось, растянувшись на две версты. Александр и Андрей медленно ехали в начале войска.

– Успеем дойти до Пскова незамеченными? – Андрей сомневался в плане брата.

– Должны, – сказал Александр.

Впереди показались дозорные – дружинники Александра.

– Князь, мы взяли двух воинов – чудинов, они несли стражу на дороге, – сказал Александру, подъехавший его дружинник из дозорных Борислав.

– Допросили? – спросил Александр.

– Да, в Пскове двенадцать немцев и сотня чудских воинов.

– Если успеем внезапно вступить в Псков, то сладим с немцами. Сколько ещё осталось до Пскова.

– Вёрст десять.

– Надо прибавить ходу.

Сзади подъехал дружинник Андрея Глеб:

– Князь, пешие ратники устали, хотят сделать привал, – обратился он к своему князю.

– Что будем делать? – обратился к брату Андрей.

– Ладно. Пусть будет привал.

Слуги Александра собрали шатёр. Рядом с шатром развели костёр. Для Андрея его слуги также сделали шатёр. Братья сидели у костра около шатра Александра.

– Я знаю, что мы сделаем! – Александру в голову пришла неожиданная мысль. – Мы переоденем двух наших дружинников в одеяние пленных чудских воинов и ещё переоденем несколько дружинников в одежды простолюдинов или купцов; и пустим их первыми к городу.

Им надо будет сделать так, чтобы городские ворота оставались открытыми, как можно дольше, пока мы не ворвёмся в город.

– Лихо задумано, – сказал Андрей.

– Нам надо беречь людей; ещё идти на Орден. Даст Бог всё будет складно для нас. Лишь бы не пали духом наши воины. Чувствую всё должно сложиться для нас хорошо.

– Твои воины уже испытали себя в битве со шведами.

– Не все.

– Всё равно. Они обладают боевым духом, а мои ратники испытали столько страха и позора после татар, что наверно до сих пор об этом вспоминают постоянно. Самые мужественные полегли в битвах с татарами.

– Да, сколько горя принесли нам татары! И как только уцелели люди в нашей земле.

– Кто успел в лесу скрыться, кто спасался, прыгнув с крепостной стены, когда татары врывались в город. Мужики больше и спаслись, порасторопнее оказались баб и детей.

– Слышал всё это, слышал.

Александр направил к Пскову двенадцать переодетых дружинников. Они ехали в повозках и с ними ещё двое одетые в доспехи чудских воинов на конях. Дорога с городской стены просматривалась на две версты. Начался снегопад. Приморозило. У Андрея и Александра было всего пятьдесят конных дружинников. Они стояли с конными дружинниками впереди остального войска.

– Эх, что за напасть! Ни черта из-за снега не видно! – выругался Александр.

Псков словно растворялся за снежной пеленой. Переодетые ратники тоже исчезли из вида.

– Скоро им ещё до ворот? – спросил Андрей.

– Кто их знает? Полпути наверно уже проехали.

Подождав ещё немного, Александр крикнул:

– Вперёд! Пешцы¹⁷, быстро за нами! А ведь снег наш помощник!

За снегом дорога с городской стены проглядывалась лишь на полверсты.

Переодетый отряд въехал в ворота. К ним вышли два чудских воина и быстро были повержены ударами мечей от своих псевдособратьев. Чудские воины, что несли стражу на стене, закричали. Их было только пятеро. Переодетые дружинники скинули шубы, достали мечи. Чудины не решились спускаться со стен, и что-то нервно обсуждали между собой на своём языке. Русские также не стали наступать. Возникло некоторое замешательство, пока русские дружинники не услышали за своими спинами крики. Это бежала подмога – чудские воины. Русские дружинники встали в ряд спинами к воротам, приняв воинственные позы. Чудины стоявшие на стене, кинулись спускаться вниз, чтобы закрыть ворота. Они не успели: в ворота устремились Александр и Андрей и их конные дружины. Чудины кинулись в сторону от ворот. Один даже бросил меч.

– Разойдись! – крикнул Александр.

Переодетые дружинники, кто отбежал, кто отпрыгнул в стороны; а конные присоединились к князьям. Они сняли шлемы, чтобы свои их случайно не перепутали.

Чудские воины, увидев русские дружины, бросились бежать назад, а потом разделились: одни убежали по одной улице, другие по другой, третьи по третьей.

– Не разделяться, – приказал Александр.

На площади перед церковью встретились с немцами. Двое рыцарей были на коне, ещё трое – пешие. Увидев преимущество русских в силе, немцы бросили мечи.

¹⁷ Пешие воины.

Александр пленил всё войско немцев в Пскове, погибли только несколько воинов из чуди. Вечером Александр собрал все рати на вечерней городской площади и обратился к войску:

– Русичи: суздальцы и новгородцы. Сегодня мы освободили от немцев Псков – русский город. Успели. А если бы не успели: в будущем немцы двинулись бы дальше на Новгород, на Смоленск. Вы все знаете, что наша главная цель – это Орден. Орден занял земли, которые раньше платили дань русичам. Не знаю, удастся ли нам выгнать с чудских земель немцев, главное добиться того, чтобы Орден больше даже не думал лезть на исконно наши земли. Они ещё не знают, что мы в Пскове, поэтому будем выступать завтра. С нами Бог, русичи! Покажем же мужество и силу нашу богопротивным римлянам¹⁸

¹⁸ Католикам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.